

На вершине Башни Ста Цветов Хуа Маньлоу поливал свои драгоценные цветы. Его руки осторожно касались распустившихся лепестков, словно он пытался ощутить следы самой жизни.

— Ох, ох, посторонитесь, быстрее, я падаю! — внезапно раздался громкий крик, сопровождаемый свистом ветра.

Однако голос прозвучал слишком поздно. Едва Хуа Маньлоу собрался отойти в сторону, как в его объятия врезалась человеческая фигура. Удар был настолько сильным, что Хуа Маньлоу вместе с незнакомцем упал на клумбы с цветами позади него.

Хуа Маньлоу сразу понял, что в его объятиях оказался подросток, поэтому он изо всех сил старался защитить его от удара. Благодаря этому ребенок не пострадал, но сам Хуа Маньлоу получил удар в спину, упав на разбитый цветочный горшок. Его белоснежная одежда запачкалась, а на спине появилась небольшая рана. К счастью, он успел смягчить падение, поэтому рана оказалась не слишком серьезной.

Больше всего Хуа Маньлоу переживал за цветы, особенно за семизвездную камелию, которую он недавно спас от гибели. Это было настоящей потерей, ведь он приложил столько усилий, чтобы вернуть цветок к жизни.

— С тобой все в порядке? — мягко спросил Хуа Маньлоу, помогая подростку подняться.

Он не злился из-за разрушенных цветов, понимая, что ребенок не сделал это намеренно.

— Простите, — проговорил подросток, глядя на хаос вокруг.

Он действительно не хотел такого исхода, но техника его школы — Парящий коршун в лунном свете — оказалась слишком сложной для освоения. Управление этим приемом было невероятно трудным.

— Не переживай. Здесь много осколков, ты не порезался? — уловив в голосе подростка вину и сожаление, Хуа Маньлоу улыбнулся, стараясь успокоить его.

— Со мной все в порядке, а вот вы... Я чувствую запах крови.

Подросток немного колебался, но все же произнес это. Тан Мочэнь с детства проходил обучение в Зале Обратного Удара, где готовили убийц, поэтому он был особенно чувствителен к запаху крови. Он понимал, что Хуа Маньлоу защитил его, прикрыв своим телом. За всю жизнь, кроме жителей Крепости Тан, никто не проявлял к нему такой заботы. В этом незнакомом месте Хуа Маньлоу стал первым, кто проявил к нему участие.

— Со мной все в порядке, не беспокойся. Просто небольшая царапина на спине, скоро заживет, — ответил Хуа Маньлоу, не придавая своей ране особого значения.

— Лекарство, — сказал Тан Мочэнь, доставая из сумки специальное средство от ран, изготовленное в Вратах Тан. — Учитель говорил, что если не обработать рану вовремя, она может ухудшиться.

Хуа Маньлоу хотел возразить, что такая царапина не стоит внимания, но, увидев настойчивость подростка, предпочел промолчать.

— Сзади тебе будет сложно самому обработать рану, позволь мне помочь, — предложил Тан

Мочэнь, когда Хуа Маньлоу взял лекарство.

Чтобы подчеркнуть свои навыки, он добавил:

— Каждый раз, когда учитель возвращался с травмами, это я занимался его лечением.

— Хорошо, тогда спасибо тебе, — Хуа Маньлоу не смог найти повода отказать этому подростку, хотя и сомневался, что тот справится с задачей.

— Малыш, как тебя зовут? — спросил Хуа Маньлоу, но вскоре понял, что зря сомневался.

Тан Мочэнь оказался очень умелым, а лекарство, которое он принес, было невероятно эффективным. Хуа Маньлоу даже не видел ничего подобного раньше.

— Старший брат, учитель говорил, что прежде чем спрашивать чье-то имя, нужно назвать свое, — ответил Тан Мочэнь, для которого слова учителя были непреложной истиной.

— Меня зовут Хуа Маньлоу, а тебя? — с улыбкой представился Хуа Маньлоу.

— Меня зовут Тан Мочэнь.

— Ты все время говоришь о своем учителе. Как его зовут и где он сейчас? — Хуа Маньлоу заметил, как тепло и уважительно подросток отзывается о своем наставнике.

Ему стало интересно, где сейчас находится учитель, ведь он наверняка беспокоится за своего ученика.

— Учитель сейчас в Крепости Тан. Тетя Сяовань празднует день рождения, и он поручил мне отправиться с братом Юнем в Помесье Скрытого Меча, чтобы передать подарок. Но когда я проснулся в гостинице, то оказался здесь, а брат Юнь исчез. Я попытался использовать технику полета, чтобы найти его, но пока что плохо контролирую Парящего коршуна, поэтому упал, — объяснил Тан Мочэнь, в голосе которого слышалась досада. — Пожалуйста, не говорите учителю. Он точно будет ругать меня. Я действительно старался научиться управлять этой техникой, но пока что у меня не очень получается.

— Хорошо, я не скажу твоему учителю. А где находится это Помесье Скрытого Меча? Может, я отвезу тебя туда? — Хуа Маньлоу сразу же уловил нотки сожаления в голосе подростка и поспешил его успокоить.

— Брат Юнь говорил, что Помесье Скрытого Меча находится рядом с озером Сиху, — ответил Тан Мочэнь, немного повеселев.

Хуа Маньлоу не только не сердился из-за случившегося, но и обещал помочь ему найти брата Юня. В глазах подростка он стал настоящим добряком, хотя сам Хуа Маньлоу даже не подозревал, что получил очередную «карту доброго человека».

Услышав название места, Хуа Маньлоу сначала подумал, что Тан Мочэнь ошибся. Он прекрасно знал озеро Сиху, ведь у него там был собственный дом, где он иногда останавливался. Однако о Помесье Скрытого Меча он никогда не слышал.

— Оставайся у меня на несколько дней, хорошо? Я попрошу людей поискать информацию о Помесье Скрытого Меча, а потом отвезу тебя туда, — предложил Хуа Маньлоу, решив воспользоваться своими связями.

Вдруг это место было скрытым или малоизвестным.

— Хорошо, старший брат, вы такой добрый! — не задумываясь, Тан Мочэнь снова назвал Хуа Маньлоу добряком.

Хуа Маньлоу попросил Тан Мочэня подождать на стуле, а сам принялся убирать разбитые горшки и поврежденные цветы, надеясь, что их еще можно спасти.

— Старший брат, давайте я помогу вам убрать, — предложил Тан Мочэнь, заметив, как Хуа Маньлоу, не видя осколков, случайно порезал руку.

Хотя раны были небольшими и не кровоточили, подростку показалось несправедливым оставлять доброго человека одного с этой задачей. Однако он не стал упоминать о слепоте Хуа Маньлоу, ведь его учитель всегда говорил, что указывать на чужие недостатки — это неправильно.

Хуа Маньлоу, уставший от чрезмерной опеки семьи, переехал в Башню Ста Цветов, чтобы жить самостоятельно. Однако родственники настояли на том, чтобы с ним остался слуга, который занимался уборкой и готовкой. Как раз в этот момент слуга ушел за покупками. Хуа Маньлоу хотел быстро убрать беспорядок, чтобы попытаться спасти цветы, но он переживал, что подросток может порезаться. Он понимал, что Тан Мочэнь предложил помочь, потому что заметил его слепоту.

Хотя потеря цветов была печальной, Хуа Маньлоу не мог позволить ребенку пораниться осколками, особенно когда тот проявлял такую заботу. Однако, не успев закончить фразу, он увидел, как Тан Мочэнь уже начал убирать. Подросток аккуратно собирал осколки, а затем подметал землю, выполняя все действия с невероятной ловкостью.

<http://bllate.org/book/16231/1458147>